УДК 821.511.157

*А. Н. Мыреева***Традиции исторических преданий в якутской прозе XX века**

ИГИИПМНС СО РАН, г. Якутск, Россия

Аннотация. Динамика жанрового развития якутской прозы во второй половине XX века определяет актуальность исследования жанра исторического романа как нового явления в аспекте традиций и новаторства. Цели и задачи исследования: выявить с точки зрения фольклорно-поэтических традиций, традиций исторических преданий становление и своеобразие поэтики якутского исторического романа XX века. В статье исследуется становление жанра якутского исторического романа XX века в аспекте фольклорно-мифологических традиций. Научная новизна и актуальность определены необходимостью системного выявления специфики жанра исторического романа на новом этапе развития литературы. Впервые предпринято целенаправленное исследование традиций исторических преданий в проблематике и поэтике якутского исторического романа XX века, что обусловило своеобразие жанра на новом этапе развития якутской литературы. В анализе использованы историко-литературный, типологический, системный, текстуальный методы исследования. На основе работ ведущих исследователей якутского фольклора Г. В. Ксенофонтова, Г. У. Эргиса, В. Т. Петрова, Н. В. Емельянова и др. выявлено значение исторических преданий. В результате историко-типологического анализа прослежены традиции историко-философской повести «Кудангса Великий» П. Ойунского и исторического романа «Тыгын Дархан» В. С. Яковлева-Далана, основанных на преданиях о судьбе необычных личностей, оставшихся в народной памяти. Творческая опора на народно-поэтические традиции, исторические предания и олонхо проявляется в тексте исторического жанра прозы многопланово: в образно-мотивной системе, в сюжетно-композиционной структуре, в особенностях ритма и стиля. Поэтика мифологизирования как средства семантической и композиционной организации текста позволила воссоздать мироотношение и мировосприятие народа. Исторический роман «Тыгын Дархан» и по своей философско-эстетической концепции, и по структурно-стилистическим особенностям, основанным на творческом развитии народно-поэтических традиций, во многом определил перспективы развития якутского эпического жанра.

Ключевые слова: исторические предания, олонхо, роман, герой, фольклорно-мифологические, традиции, текст, сюжет, стиль, поэтика, композиция, концептосфера.

DOI

МЫРЕЕВА Анастасия Никитична – д. филол. н., доцент, с. н. с. сектора фольклора и литературы, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.

E-mail: anastmyreeva@yandex.ru

MYREEVA Anastasia Nikitichna – Doctor of Philol. Sciences, Senior Researcher of the Folklore and Literature Section of the Institute for Humanitarian Research and North Indigenous Peoples Problems of the Siberian Branch of the RAS.

A. N. Myreeva

Traditions of Historical Legends in the yakut novel of the late XXth century

Institute for Humanitarian Research and North Indigenous Peoples Problems
of the Siberian Branch of the RAS, Yakutsk, Russia

Abstract. The dynamics of the genre development of Yakut prose in the second half of the twentieth century determines the relevance of the study of the genre of the historical novel as a new phenomenon in the aspect of traditions and innovation. Aims and objectives of the research: to identify in the aspect of folklore and poetic traditions, traditions of historical legends the formation and originality of the poetics of the Yakut historical novel of the late twentieth century. Scientific novelty and relevance are determined by the need to systematically identify the specifics of the genre of the historical novel at a new stage in the development of literature in the aspect of folklore and mythological traditions. The purpose is to investigate in the aspect of folklore and mythological traditions the formation of the poetics of the Yakut historical novel of the late XXth century. *Research methods:* historical and literary, typological, systemic, textual. On the basis of the works of leading researchers of Yakut folklore (G. V. Ksenofontova, G. U. Ergis, V. T. Petrova, N. V. Emelyanova, etc.), the significance of historical legends is revealed. As a result of the historical and typological analysis, the traditions of the historical and philosophical story “Kudangsa the Great” by P. Oyunsky and the historical novel “Tygyn Darkhan” by Dalan based on the legends about the fate of unusual personalities who remained in the people's memory are traced. The creative reliance on folk-poetic traditions, historical legends and olonkho is manifested in the text of the historical genre of prose in many ways: in the figurative-motive system, in the plot-compositional structure, and in the peculiarities of the style. The poetics of mythologizing as a means of semantic and compositional organization of the text proposes to recreate the attitude and world perception of the people. The historical novel “Tygyn Darkhan”, both in its philosophical and aesthetic concept, and in its structural and stylistic features based on the creative development of folk poetic traditions, largely determined the prospects for the development of the Yakut epic genre.

Keywords: historical legends, olonkho, novel, hero, folklore and mythological, traditions, text, plot, style, poetics, composition, conceptosphere.

Введение

По свидетельству ведущих исследователей Г. У. Эргиса, Г. В. Ксенофонта, В. Т. Петрова, Н. В. Емельянова, народно-поэтические традиции оказали определяющее влияние на развитие жанровой системы якутской литературы, в т. ч. на развитие эпических жанров прозы. Как писал В. Т. Петров: «Национальный фольклор выступает стилиобразующим фактором якутской литературы, родоначальником традиции» [1, с. 87]. И далее: «Широки границы влияния фольклора на якутскую прозу. Из устных рассказов, преданий, сказок и героического эпоса – олонхо перешли в рассказы и повести писателей средства изображения человека, сюжетно-композиционные приемы, обогащенные в результате учебы писателей мастерству у русских классиков, образуя основные художественные ресурсы формирования национального стиля якутской прозы» [2, с. 137].

Собственно историческим преданиям посвящены фундаментальные труды Г. У. Эргиса, Г. В. Ксенофонтова, в которых определены суть жанра предания и его роль в развитии якутской литературы. Признавая исторические предания как самостоятельный вид устного народного творчества, они считают, что в них по-своему отразилась история народа, мировоззрение и верования, общественные отношения, быт и нравы, «народная память об исторических личностях». Как отмечал во введении к монографии Г. Ксенофонтова А. П. Окладников: «... в устной народной традиции скрыты ценные «залежи» исторического материала, предания являются своего рода устными летописями» [3, с. 8].

Исторические предания стали источником развития якутской исторической прозы, что проявилось в тексте прозаического жанра многопланово: образы, сюжеты, конфликты, мифологизм и стиль и т. д. Как замечено: «наличие таких мифологических сказочных мотивов в предании многое дает для изучения мировоззрения и верований якутов» [4, с. 19].

Исторические судьбы народа нашли отражение в цикле исторических преданий и рассказов о так называемых «культурных» героях: Эллье, Омогое, также в преданиях о реальных исторических личностях: о якутском предводителе Тыгыне, об известных в народе шаманах, чуть позже – о народном мстителе Василии Манчаары и др.

Исследователи Г. У. Эргис, Н. В. Емельянов [5] обратили особое внимание на мифологизм исторических преданий. Как отмечает Г. У. Эргис: «Мифология послужила почвой для дальнейшего развития народной поэзии. Сюжеты, отдельные мотивы и образы стали средствами поэтического языка, основой новых художественных форм, пришедших на смену мифотворчества» [4, с. 107]. С другой стороны, исследователь подчеркивал: «Наличие таких сказочных мотивов в предании многое дает для изучения мировоззрения и вероисповеданий якутов» [4, с. 19].

Исследованию исторического романа в якутской прозе посвящены труды Д. Е. Васильевой [6], А. М. Баишевой [8], А. Н. Мыреевой [8-9]. В работах авторов проведен общий анализ жанра, художественных особенностей. Собственно по проблеме традиций исторических преданий в историческом романе пока нет специального исследования. В данной статье впервые исследуется как самостоятельная проблема выявление роли традиций исторических преданий в жанре исторического романа.

Материалы и методы

В качестве материала исследования на основе историко-типологического, сравнительного методов использованы историко-философская повесть-предание П. А. Ойунского «Кудангса Великий» и первый исторический роман в якутской литературе «Тыгын Дархан» В. Яковлева-Далана, которые определили ведущие тенденции в развитии исторической прозы.

Роль исторических преданий в историко-философской повести П. А. Ойунского «Кудангса Великий»

В результате историко-типологического анализа выявлено: существенное влияние на развитие исторических жанров прозы в якутской литературе оказали историко-философские рассказы и повести П. А. Ойунского: «Сумасшедший Никус» (1923), «Александр Македонский» (1935), «Соломон Мудрый» (1935), повесть-предание «Кудангса Великий» (1929). Эти произведения основаны на преданиях о судьбах необычных личностей, оставшихся в народной памяти.

Жанровое своеобразие повести «Кудангса Великий» обусловлено органической опорой на фольклорные традиции, предания и олонхо. Повесть построена как эпическое сказание, что и определило ментальную значимость ее поэтики, своеобразие стиля обусловлено тем, что повествование ведется как бы от лица народного певца-сказителя.

Герой народных преданий Улуу Кудангса сродни своей могучей волей богатырю олонхо. Видя смысл своей жизни в служении народу, он восстает против владычества

судьбы, утверждая право человека на жизнь: «Ум и стремления двуногого никогда не померкнут». Человек, имевший смелость противопоставить природной стихии свою волю, гибнет: «Вина его в том, что имел дух великий, грех его в том, что имел он ум дерзкий» [10, с. 86].

Пытаясь спасти свой народ от стихийного бедствия, Кудангса жертвует самым дорогим – своим будущим, детьми. В финале произведения, став изгоем, одряхлевший Кудангса сохранил свой могучий дух, веру в будущее: «Я думаю, что закон трех миров, удел двуногого должен быть таков – в меру сил своих, в меру ума своего, было б только то во благо, живите, будьте опорой друг друга, плодитесь – размножайтесь по мере созревания плоти вашей, так должно быть и не иначе в нестигаемом среднем мире» [10, с. 81].

В повести органичны религиозно-мифологические верования народа саха. В трехъярусном мире, наряду с людьми, действуют светлые божества Айыы: Верховный Юрюнг Аар Тойон, богиня милосердия – Айыысыт Ийэ Хотун, хозяйка природы – Аан Алахчын Хотун. Им противостоят бесовские племена темных сил.

Своеобразный космоизм мироощущения народа выражен в утверждении единства человека и природы, человека и Вселенной. Универсальный концепт – мать-земля описана красочным слогом эпического сказания: «... опоясанная восьмицветной ясной радугой, освещенная ослепительно-сияющим солнцем «милая земля саха, хоть и вздыхает тяжело, взметая в небо сполоха... хоть и дышит она студеным ветром, обрела родная земля неиссякаемое изобилие, неизбежное будущее, взрастила, взлелеяла на лоне народ саха» [10, с. 65].

Стиль произведения отличается экспрессией эпической речи, особый ритм и мелодию которой определяют повторы, инверсии, сложные формульные построения. Автор сознательно архаизирует текст, что позволило воссоздать духовную атмосферу далекого прошлого, суть мировидения народа, создавшего песенный эпос.

Выделяя в творческом наследии П. Ойунского заслугу в совершенствовании языка народного эпоса, П. А. Слепцов обозначил перспективы традиции: «В дальнейшем развитии нашей литературы фольклоризм все больше и больше становится мощным стилиобразующим фактором широкого диапазона» [11, с. 182].

Традиции историко-философской прозы П. Ойунского были продолжены в творческих исканиях якутских писателей последующих поколений, о чем свидетельствует и развитие жанра исторического романа. Новый характер историзма в жанре романа проявился в якутской литературе последнего десятилетия XX века. Углубление историзма, усиление нравственно-философских позиций определили возврат на новом этапе к народно-поэтическим традициям. Новый уровень национального самосознания определил обращение к богатству этнокультурной памяти народа, а внимание к психоментальным структурам народного сознания ведет к активному обращению к основным источникам народной памяти – преданиям, олонхо.

Исторические предания и роман В. Далана «Тыгын Дархан»

Как отмечал М. Бахтин, «во взаимодействии устной и книжной традиции есть моменты как отталкивания, так и притяжения» [12, с. 15], о чем свидетельствует активность жанра исторического романа на рубеже веков. Всего за два десятилетия появился целый ряд исторических романов: «Глухой Вилюй» и «Тыгын Дархан» В. Далана, «Отзвуки тех времен» Н. Петрова, «По велению Чингисхана» Н. Лугинова, «Манчаары» И. Гоголева, «Трактовая дорога» П. Харитоновой-Ойуку, «Алампа» Е. Неймохова и др.

Эпический роман Далана «Тыгын Дархан» (1993) стал этапным произведением в якутской литературе, открывшим новую страницу исторического жанра. Произведение отличается жанровым синкретизмом, в нем философия народной жизни представлена в единстве фольклорно-мифологического и исторического планов.

Текст эпического полотна основан на народных преданиях, наполнен поэзией олонхо, что определило своеобразие стиля. Автор творчески переосмыслил народные предания, пропустив их сквозь призму личностного восприятия, насытив глубоко эмоциональным чувством патриота и гуманиста. Роману предпослана благодарность народным сказителям и фольклористам, сохранившим исторические предания.

Исследователи Г. У. Эргис, Г. В. Ксенофонтов особое внимание уделили циклу преданий о Тыгыне. Основываясь на исторических фактах, Г. В. Ксенофонтов утверждает: «... личность якутского царя Тыгына теперь уже перестает быть мифическим персонажем» [3, с. 14], и далее: «... по понятиям современных якутов ... Тыгын являлся царем и повелителем всего якутского племени...» [13, с. 95].

Центром эпической структуры романа является трагическая фигура героя народных преданий – Тыгына. В традициях эпического сказания образ Тыгына монументален. В описании внешности вождя больше статичности, повторяющихся характерных деталей. Сильная, целеустремленная натура, он умный и волевой правитель, незаурядная личность. Не случайно своим любимым героем считает Кудангсу Великого. Как и герой П. Ойунского, он одержим идеей служения народу, с молодых лет устремлен к единой цели – сплотить якутские роды в один могучий Ил (Мир).

В трактовке сложной личности автор верен логике народных преданий: трагедия Тыгына в том, что он, убедившись в тщете мирных средств, все более утверждает в стремлении насильственно объединить народ и входит в трагический конфликт с близкими. Вечный вопрос – любые ли средства приемлемы для достижения цели? – постоянно встает перед ним. Тыгын подспудно чувствует, что, отрекшись от своих детей, от близких, он потерял лучшее в себе, т. е. «рассек свою душу надвое: светлую и чистую половину ее он без сожалений отбросил прочь и сохранил темную и жестокую сторону, чтобы безжалостно и сурово расправляться с врагами. И как будто все делалось зря. Неужели Улуу Ил – задача непосильная для одного человека? Может, для этого недостаточно его века?» [14, с. 13].

Исследователь истории дает трактовку личности легендарного героя: «Тыгын – это колоритный и глубоко содержательный образ в исторической и этнической памяти якутского народа, важнейший компонент самосознания саха. В нем соединились традиционные представления и идеалы о человеке как позитивные, так и негативные, духовные ценности средневековой культуры, символы целой эпохи» [15, с. 33].

Творческая опора на традиции исторических преданий определила сюжетно-композиционную структуру романа, круг основных персонажей, конфликт, стиль. Взаимоотношения Тыгына с Бэрт Хара освещены в широком диапазоне традиционного строя народной жизни. Так, Г. В. Ксенофонтов отмечал, что эти два героя оказываются рядом в исторических преданиях: «Тыгын и Бэрт Хара в легендах упоминаются всегда рядом и представляют два полюса якутской общественности ... командной верхушки и народных низов» [11, с. 198]. Так, с этой сюжетной линией связана одна из кульминационных глав – Ысыах Белого Изобилия.

Исследователь мифологизма в литературе XX века Е. М. Мелетинский подчеркивает, что литература генетически связана с мифологией через фольклор, сказания и героический эпос: «Миф остается важным компонентом «языка литературы в самом широком смысле, ... как инструмент художественной организации материала и как форма выражения «вечных психологических начал стойких национальных культурных моделей» [16, с. 32].

Важен вывод о том, что мифологизм как новое явление в литературе XX века, и как художественный прием, и как мироощущение стал феноменом на пути преобразования классического романа. Это свойство присуще и якутскому историческому роману XX века.

Основные аспекты мифологизирования, определенные народно-поэтическими традициями преданий и олонхо, проявляются в поэтике исторического романа: образы и мотивы как «арсенал поэтической образности», идея «вечной циклической повторяемости первичных мифологических прототипов», единство пространственно-временных отношений, мировоззрения и верований народа.

В работе о мифотектонике текста В. Тюпа выделяет ритм «как речевую генерализацию текста, выражающую эмоциональную сторону текста» [17, с. 84]. Ритм, стиль романа основаны на реставрации архаических пластов языка, на интонациях народного эпоса. Текст эпического полотна, основанного на народных преданиях, наполнен поэзией эпического сказания.

Эпический ритм повествования органичен в жизнеописании легендарного героя, что отличает и описание природы края. Органическая взаимосвязь человека и природы организует сложную архитектуру произведения. Значимы описания походов Тыгына, в которых раскрывается геокультурный образ края. Опора на богатый архивный материал позволяет автору в мифопоэтическом ключе ввести в текст эпического полотна конкретные географические явления, фигуры реальных исторических персонажей.

В эпицентре всех сюжетных коллизий в романе – мифопоэтический локус долины Туймаады – колыбели народа саха. Символическое значение долины усиливают описания окаймляющих ее священных мест: великой реки, гор Чочур Мыраан, Суруктаах Хайа, Ытык Хайа, в ход самобытной канвы впадают и другие явления природы: реки Амга, Вилюй, великие озера Тунгюлю и Кыыс Хана и т. п. «География» священных мест в романе органично связана с историей народа, его верованиями и традициями.

Анимистические воззрения нашли отражение в многочисленных мифологических персонажах, одухотворяющих мир природы, воссоздающих народное мирозерцание: это и хозяйка матери-природы Аан Алахчын Хотун, и духи трав и деревьев, и жестокий бык зимы, и бог коня Джесегей.

Суровый Тыгын ощущает на себе умиротворяющее воздействие природы. В своих раздумьях о будущем народа, о создании Ил он постоянно обращается к небу, звездам, как бы спрашивая у них ответа на сложные вопросы.

Как отмечал М. Бахтин: «Биографическая жизнь невозможна вне эпохи, выходящей за пределы единичной жизни, длительность которой представлена, прежде всего, поколениями» [18, с. 208]. Характер Тыгына раскрывается на фоне эпохи, во взаимоотношениях с многочисленным окружением, но более всего с близкими. В романе выражен один из центральных культов народной веры – культ предков. Отец Тыгына Мунньан Дархан в своем последнем слове завещает сохранить единство, землю предков: «объединитесь... Пусть земля, на которой поселились наши деды и пращуры, не останется без хозяев» [14, с. 115].

В современном литературоведении актуально понятие культурного концепта как носителя ментальной памяти народа, «концентрата культуры нации: язык нации является сам по себе сжатым, если хотите, алгебраическим выражением всей культуры нации» [19, с. 9]. Своеобразие концептосферы якутского языка выявлено в трудах П. А. Слепцова: «Даже самое беглое знакомство с концептосферой родного языка выявляет неразрывную ее связь с многовековой культурой якутского народа. Концептосфера языка отчетливо выявляет мифологическую в своей глубинной основе духовную культуру народа, своеобразную религиозную сущность традиционных якутских верований, связанных с анимизмом и шаманизмом. В этом отношении концептосфера языка олонхо, народных исторических преданий, сказок и мифов, пословиц и поговорок, народных песен имеет особое значение и является тем мостом, который соединяет древнюю традиционную культуру с современностью» [20, с. 16].

Концептосферу национального мира в русле традиций исторических преданий выражают базовые концепты: олонхо, алаас, ураса, осуохай, алгыс, Айыы,

мифологические хозяева природы. В этом отношении важно наблюдение: «Пространство и время относятся к числу наиболее универсальных языковых форм концептуализации и интерпретации мира».

Естественный ритм жизни природы в основе логики художественного повествования, содействует многоплановому воспроизведению культуры взаимоотношений северного народа с природным миром. В мифопоэтическом ключе показан главный календарный праздник народа саха Ысыах белого изобилия как торжество возрождения природы, обновления в единстве хозяйственно-трудовых, культурных и, главное, религиозных традиций. В основе праздничного действа – поклонение божествам Айыы, Аар Айыы Тойону – небесному творцу. Кульминацией религиозной церемонии показано заклинание, молитва – алгыс.

В центре праздничного действа – предводитель народа Тыгын Дархан в ореоле могущества и славы, призвав все роды для разговора о главном – об устройстве Ила (Мира). Ысыах предстает как апофеоз мирной жизни, символ духовного единения народа. Описание традиционного хороводного танца осуохай полно внутренней экспрессии, поэзии, когда люди в едином порыве воздают хвалу светлым божествам айыы, родной природе, звучащей как гимн самой жизни.

Несмотря на трагизм судеб героев, в русле оптимистической концепции олонхо в полифонии художественной системы эпического романа утверждается главное: народный идеал мирной созидательной жизни в извечной дилемме «война и мир» превалирует приоритет мира, поэзия человеческих отношений, основанных на любви и согласии.

Воссоздав в жанре исторического романа образ легендарного Тыгына и его эпоху, автор устами шамана Одуну высказал свое творческое кредо: «Когда народ забывает свое прошлое, когда вековой опыт предков перестает передаваться от отживших свой земной срок седобородых старцев молодым поколениям, то его постигает печальный удел, он рассыпается, как стадо скота, оставшееся без пастуха, и бесследно тает в толще столетий» [14, с. 428]. Так, автор отстаивает вековые принципы народной мудрости. Роман Далана остро современен пафосом возрождения национального самосознания, истоков духовности, этногенетической памяти народа.

Заключение

Основываясь на трудах ведущих фольклористов Г. В. Ксенофонтова, Г. У. Эргиса, В. Т. Петрова и Н. В. Емельянова, признавших исторические предания как самостоятельный вид устного народного творчества, в статье прослежены традиции исторических преданий в эволюции исторической прозы. В результате историко-типологического анализа историко-философской повести П. А. Ойунского и исторического романа В. Яковлева-Далана «Тыгын Дархан» прослежена эволюция традиций исторических преданий в эпическом жанре. Во второй половине XX века возросший уровень национального самосознания обусловил новое обращение в исторической прозе к богатству народно-поэтических традиций, исторических преданий и олонхо, о чем свидетельствует появление первого исторического романа в якутской литературе.

Динамика жанрового развития якутской литературы к концу XX века определяет актуальность исследования жанра исторического романа как нового явления в аспекте традиций и новаторства. Возросший уровень национального самосознания в новых социально-исторических обстоятельствах обусловил обращение к богатству этнокультурной памяти народа, «возврат» на новом этапе к народно-поэтическим традициям исторических преданий и олонхо. Традиции исторических преданий проявляются в эпическом жанре многопланово: в образной системе, в сюжетно-композиционной организации, в своеобразии стиля, что помогает в мифологическом плане показать традиционный строй народной жизни, своеобразие религиозно-философских воззрений.

На новом этапе развития якутской литературы в жанре исторического романа получили развитие традиции историко-философской прозы П. А. Ойунского, обусловленные творческой опорой на народно-поэтические традиции, что проявляется в своеобразном космизме мировосприятия народа, создавшего песенный эпос. Своеобразие текста обусловлено ритмом эпического сказания, концептуальным значением пейзажных описаний, особой ролью певца-сказителя. В духе исторического эпоса основным носителем гуманистической концепции выступает герой-борец, проявляющий активный гуманизм.

Роман Далана «Тыгын Дархан» стал произведением, открывшим новый этап в развитии эпического жанра, в котором философия, традиционный строй народной жизни предстают в органическом единстве фольклорно-мифологического и исторического планов.

Своеобразие жанровой структуры исторического романа определено синкретизмом текста в единстве историко-философского и этнографического начала. Творческая опора на традиции исторических преданий и олонхо определяет многоплановую структуру романа, ритм и стиль повествования. Этнографически конкретно показан традиционный строй жизни, обусловленный культурой взаимоотношений народа с природным миром в единстве пространственно-временных связей.

Выявлено, что концептосферу национального мира в русле традиций исторических преданий выражают базовые концепты: олонхо, алаас, ураса, осуохай, алгыс, божество Айыы. Поэтика мифологизирования как средство семантической и композиционной организации текста своеобразно проявляется в тексте исторического жанра, в эпическом повествовании естественны мифологизм и анимизм, позволяющие воссоздать мироотношение и мировосприятие народа, его религиозные воззрения.

Образ героя исторических преданий, предводителя народа саха Тыгына обрисован в синтезе мифологизма и историзма, как деятеля, устремленного к главной цели – объединению якутских родов в единый Ил (Мир, согласие). Трагизм его судьбы созвучен логике народных преданий. Несмотря на трагизм судеб главных героев, в русле оптимистической концепции олонхо в полифонии художественной системы эпического романа утверждается главное: народный идеал мирной, созидательной жизни.

Произведение энциклопедического плана, исторический роман Далана по своей философско-эстетической концепции и по структурно-стилистическим особенностям, основанным на творческом преломлении народно-поэтических традиций, во многом определил перспективы развития якутского эпического жанра.

Л и т е р а т у р а

1. Петров, В. Т. Традиции эпического повествования в якутской прозе / В. Т. Петров. – Новосибирск : Наука, 1982. – 84 с.
2. Петров, В. Т. Фольклорные традиции в якутской советской литературе / В. Т. Петров. – Москва : Наука, 1978. – 137 с.
3. Ксенофонов, Г. В. Эллэйада : материалы по мифологии и легендарной истории якутов / Г. В. Ксенофонов. – Якутск : Бичик, 2004. – 352 с.
4. Эргис, Г. У. Очерки по якутскому фольклору / Г. У. Эргис. – Москва : Наука, 1974. – 402 с.
5. Емельянов, Н. В. Сюжеты якутских олонхо / Н. В. Емельянов. – Москва : Наука, 1980. – 373 с.
6. Васильева, Д. Е. О далеком прошлом и настоящем / Д. Е. Васильева. – Якутск : Бичик, 2008. – 176 с.
7. Мыреева, А. Н. Якутский роман 70-90-х годов XX века : традиции и новации / А. Н. Мыреева. – Новосибирск : Наука, 2014. – 116 с.
8. Мыреева, А. Н. Жанр в художественном мире Н. А. Лугинова / А. Н. Мыреева, А. М. Баишева. – Якутск : Издательский дом СВФУ им. М.К. Аммосова, 2018. – 88 с.
9. Myreeva, A. N. Folklore and epic traditions in Yakut novel between two ages / A. N. Myreeva // Journal of History Culture and Art Research. – Turkey, 2018. – Vol. 7. – № 3. – P. 460-468.

10. Ойунский, П. А. Кудангса Великий : повесть-предание / П. А. Ойунский. – Якутск : Сахаполиграфиздат, 1995. – 88 с.
11. Слепцов, П. А. Якутский литературный язык : истоки, становление норм / П. А. Слепцов. – Новосибирск : Наука, 1986. – 182 с.
12. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества : [2-е изд.] / М. М. Бахтин. – Москва : Искусство, 1986. – 445 с.
13. Ксенофонов, Г. В. Ураанхай-сахалар : очерки по древней истории якутов / Г. В. Ксенофонов. – Т. 1. – Якутск : Национальное книжное издательство Республики Саха (Якутия), 1992. – 317 с.
14. Яковлев, В. С.–Далан. Тыгын Дархан : роман / В. С. Яковлев-Далан. – Якутск : Бичик, 1994. – 432 с.
15. Борисов, А. А. Тыгын : человек, легенда, символ / А. А. Борисов. – Илин, 1998. – № 2-3. – С. 23.
16. Мелетинский, Е. Поэтика мифа / Е. Мелетинский ; Институт мировой литературы : РАН : – [4-е изд.]. – Москва : Восточная литература, 2006. – 407 с.
17. Тюпа, В. И. Анализ художественного текста / В. И. Тюпа. – Москва : Академия, 2009. – 336 с.
18. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка // Освобождение от догм. История русской литературы, состояние и пути изучения / Д. С. Лихачев. – Москва : Наследие, 1997. – 308 с.
19. Слепцов, П. А. Концептосфера родного языка / П. А. Слепцов // Язык как основной элемент культуры : генезис, традиции и современные проблемы. – Якутск, 2000. – 13-18 с.
20. Болдырев, Н. Н. Язык и система знаний : когнитивная история языка / Н. Н. Болдырев. – Москва : Издательский дом ЯСК, 2018. – 478 с.

References

1. Petrov, V. T. Tradicii epicheskogo povestvovaniya v yakutskoj proze / V. T. Petrov. – Novosibirsk : Nauka, 1982. – 84 s.
2. Petrov, V. T. Fol'klornye tradicii v yakutskoj sovetской literature / V. T. Petrov. – Moskva : Nauka, 1978. – 137 s.
3. Ksenofontov, G. V. Ellejada : materialy po mifologii i legendarnoj istorii yakutov / G. V. Ksenofontov. – Yakutsk : Bichik, 2004. – 352 s.
4. Ergis, G. U. Ocherki po yakutskomu fol'kloru / G. U. Ergis. – Moskva : Nauka, 1974. – 402 s.
5. Emel'yanov, N. V. Syuzhety yakutskih olonho / N. V. Emel'yanov. – Moskva : Nauka, 1980. – 373 s.
6. Vasil'eva, D. E. O dalekom proshlom i nastoyashchem / D. E. Vasil'eva. – Yakutsk : Bichik, 2008. – 176 s.
7. Myreeva, A. N. Yakutskij roman 70-90-h godov HKH veka : tradicii i novacii / A. N. Myreeva. – Novosibirsk : Nauka, 2014. – 116 s.
8. Myreeva, A. N. Zhanr v hudozhestvennom mire N. A. Luginova / A. N. Myreeva, A. M. Baisheva. – Yakutsk : Izdatel'skij dom SVFU im. M.K. Ammosova, 2018. – 88 s.
9. Myreeva, A. N. Folklore and epic traditions in Yakut novel between two ages / A. N. Myreeva // Journal of History Culture and Art Research. – Turkey, 2018. – Vol. 7. – № 3. – P. 460-468.
10. Ojuns'kij, P. A. Kudangsa Velikij : povest'-predanie / P. A. Ojuns'kij. – Yakutsk : Sahapoligrafizdat, 1995. – 88 s.
11. Slep'cov, P. A. Yakutskij literaturnyj yazyk : istoki, stanovlenie norm / P. A. Slep'cov. – Novosibirsk : Nauka, 1986. – 182 s.
12. Bahtin, M. M. Estetika slovesnogo tvorchestva : [2-e izd.] / M. M. Bahtin. – Moskva : Iskuststvo, 1986. – 445 s.
13. Ksenofontov, G. V. Uraanhaj-sahalar : ocherki po drevnej istorii yakutov / G. V. Ksenofontov. – T. 1. – Yakutsk : Nacional'noe knizhnoe izdatel'stvo Respubliki Saha (Yakutiya), 1992. – 317 s.
14. Yakovlev, V. S.–Dalan. Tygyn Darhan : roman / V. S. Yakovlev-Dalan. – Yakutsk : Bichik, 1994. – 432 s.
15. Borisov, A. A. Tygyn : chelovek, legenda, simbol / A. A. Borisov. – Ilin, 1998. – № 2-3. – S. 23.
16. Meletinskij, E. Poetika mifa / E. Meletinskij ; Institut mirovoj literatury : RAN : – [4-e izd.]. – Moskva : Vostochnaya literatura, 2006. – 407 s.

17. Тыупа, V. I. Analiz hudozhestvennogo teksta / V. I. Tyupa. – Moskva : Akademiya, 2009. – 336 s.
18. Lihachev, D. S. Konceptosfera russkogo yazyka // Osvobozhdenie ot dogm. Istoriya russkoj literatury, sostoyanie i puti izucheniya / D. S. Lihachev. – Moskva : Nasledie, 1997. – 308 s.
19. Slepcev, P. A. Konceptosfera rodnogo yazyka / P. A. Slepcev // Yazyk kak osnovnoj element kul'tury : genezis, tradicii i sovremennye problemy. – Yakutsk, 2000. – 13-18 s.
20. Boldyrev, N. N. Yazyk i sistema znaniy : kognitivnaya istoriya yazyka / N. N. Boldyrev. – Moskva : Izdatel'skij dom YASK, 2018. – 478 s.